

На правах рукописи

ВОРОНКО Александр Николаевич

**МУЗЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПЕТРОГРАДА – ЛЕНИНГРАДА: 1917–1940 гг.**

Специальность: 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2022

Диссертация выполнена на кафедре музеологии и культурного наследия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

- Научный руководитель:** **Кох Ольга Борисовна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и петербурговедения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
- Официальные оппоненты:** **Сапанжа Ольга Сергеевна** доктор культурологии, профессор, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)
Гуркина Нина Константиновна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург)
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 6 июня 2022 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 210.019.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Электронная версия полного текста диссертации размещена 11 марта 2022 г. на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены «__» _____ 2022 г. на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>) и на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (<http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.019.01,
доктор культурологии, доцент

С. В. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Музей, являясь сложной культурной системой, на которую огромное и подчас целенаправленное воздействие оказывают политические и гражданские процессы, как любой социальный институт, обладает определенной самостоятельностью, выражающейся во все возрастающем влиянии на общество. Музей, как хранитель культурного наследия, призванный воспроизводить культуру посредством материальных свидетельств прошлого и настоящего, обладает возможностью через музейные экспонаты транслировать респонденту исторические культурные достижения, формировать ценностные ориентации и многомерность восприятия действительности.

Территориальная привязанность музеев к городам, сложившаяся исторически, предопределила их важную роль в формировании культурного пространства территорий, причем по мере роста востребованности обществом своего исторического прошлого, как инструмента самоидентификации, возрастает и роль музея.

Северная столица была первооткрывателем музейной институции для России. К 1917 г. в городе уже насчитывалось более пятидесяти музеев, готовых принимать и обслуживать петроградцев, при этом многие были доступны для всех слоев общества. Это был важный культурный потенциал города. Довоенный Ленинград в контексте проблемы музея как фактора генезиса нового культурного пространства социалистического города представляет собой интереснейший объект для исследования, поскольку спектр взаимовлияния общества и музея варьируется в разные периоды времени и определяется как запросами социума, так и теми функциями, которые принимает на себя музей в конкретно-исторических условиях. Роль музея всегда продуцируется акторами, выступающими организаторами проектов музеев, делая этот посыл публичным. Изучение отдельных исторических периодов, таких как эпоха революций, когда бифуркация общества, порождает каскад бифуркаций социальных институций, представляет не только научный, но и практический интерес, позволяя проследить преемственность процессов и аккумулировать опыт кардинальных трансформаций. После революционных бурь

Ленинград сумел регенерировать высокий уровень культуры, несмотря на гигантскую ротацию населения, и в этом процессе не последнюю роль играли музеи, выполнившие роль полифункциональных культурных центров, оказывая воздействие на массовое сознание и социализацию.

В современном информационном обществе, в котором большую роль играют наука, техника, знания и образование, функции музея расширяются. Сегодня музеи не только хранят «вечное» культурное наследие, но и все больше влияют на настоящее – общее состояние культуры, поддерживая и трансформируя культурную традицию. И если изучение феномена культуры северной столицы стало и продолжает оставаться притягательной темой для исследователей, то музей эпохи становления социализма, как подсистема культуры, так и не получил достойной оценки. Во многом забытый опыт работы музеев Ленинграда может быть востребован в практиках настоящего времени, что подтверждает актуальность исследования.

Объект исследования: динамика культурного пространства Петрограда – Ленинграда 1920–1930-х гг.

Предмет исследования: роль городских музеев в изменении культурного пространства Петрограда – Ленинграда 1920–1930-х гг.

Хронологические рамки. Исследование охватывает период с 1917 по 1940 гг. Начальная дата – революция 1917 г., – событие, оказавшее сильное влияние на перестройку культурного пространства и роль музея, нашедшее свое завершение в новой социалистической культуре Ленинграда; событие, которое вызвало гибель старых и появление новых музеев, трансформацию представлений о культурном наследии. Выбор конечной даты, 1940 г. как рубежа исследования, был связан с тем, что к этому времени в структуре культуры города сложилась устойчивая группа музеев, находящихся в разной ведомственной принадлежности, доступная и воспринимаемая горожанами как единое музейное пространство Ленинграда.

Источниковую базу исследования составили письменные, архивные и электронные источники.

Основную группу источников составил комплекс делопроизводственных документов 1920–1930-х гг., хранящихся в архивах Санкт-Петербурга:

Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб), Центральном государственном архиве (ЦГА СПб) и Центральном государственном архиве историко-партийных документов (ЦГАИПД СПб).

Значительная часть материалов ранее была введена в научный оборот, в период изучения вопросов культуры в рамках марксистско-ленинской концепции. Анализ материалов, отложившихся в фондах музеев, в рамках поставленной темы исследования позволил выявить многие лакуны в использовании данных источников. Материалы музеев В. И. Ленина и С. М. Кирова (ЦГАИПД СПб, Ф. 3605, 7821) и Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ЦГА СПб. Ф. 506) – в условиях новых научных парадигм их потенциальные возможности возрастают, что в полной мере относится ко всей группе. Кроме того, были выявлены и впервые введены в научный оборот материалы о Музее Института внешкольного образования (ЦГАЛИ СПб. Ф. 327) и Районном подвижном музее учебных пособий Петроградского районного Отдела народного образования (ЦГАЛИ СПб. Ф. 18).

В фондах ведомственных музеев, многие документы которых ранее были изучены фрагментарно, выявлен ряд важных материалов по организации работы Музея торгового мореплавания и портов (ЦГА СПб, Ф. 2840); Музея «Север» (ЦГА СПб. Ф. 4237); Музея Института по изучению мозга и психической деятельности (ЦГА СПб. Ф. 2555). По составу коллекции однотипны – это материалы делопроизводства, акты обследований, научные справки о музеях, отчеты в вышестоящие организации. Проблемы взаимоотношений власти и музеев, города и музеев рассмотрены на материалах структур государственного и городского управления: Отдела имущества республики и Главного управления научных и научно-художественных учреждений Наркомпроса (ЦГАЛИ СПб. Ф. 29, Ф. 36), Управления культурно-просветительными предприятиями и Управления Ленинградскими и пригородными дворцами и парками исполкома Ленсовета (ЦГАЛИ СПб. Ф. 276, 295).

Для изучения вопроса о месте музея в структуре культурных потребностей горожан, впервые были привлечены материалы крупных профсоюзных

организаций – Союза рабочих металлистов и Союза рабочих кожевенной промышленности и культурно-просветительных комиссий Кировского завода (ЦГА СПб. Ф. 1788, Ф. 4591, Ф. 6274).

Опубликованные письменные материалы условно можно разделить на 4 группы: законодательные акты и нормативные документы по сохранению культурного наследия; материалы периодической печати; издательская продукция музеев; справочные издания.

1) Законодательные акты и нормативные документы по сохранению культурного наследия; материалы периодической печати; издательская продукция музеев (каталоги, путеводители, реклама), справочные издания. Декреты первых лет Советской власти, и теоретические работы деятелей Советского государства, являются основополагающими для понимания места музея в формировании культуры советского общества. Материалы музейных съездов и конференций позволили выявить отношение петроградского/ленинградского музейного сообщества по вопросам музейного строительства.

2) Группа материалов периодической печати представлена, главным образом двумя журналами по вопросам музейного строительства: «Музей» и «Советский музей». Журнал «Музей» Ленинградского отделения Главного управления научных учреждений Народного комиссариата по просвещению издавался по инициативе Петроградской губернской Музейной конференции 1923 г. Всего вышло два сборника за 1923 и 1924 г., в которых были опубликованы материалы конференции, справки о ведущих Петроградских музеях, статистика, сведения о подчиненности и ряд статей о музейном строительстве первых лет советской власти по созданию новых музеев, охране культурного наследия.

Научно-методический журнал Наркомпроса «Советский музей» основан по решению Первого музейного съезда (1930 г.), издавался в 1931–1940 гг. На его страницах появилось не менее сотни статей, которые были посвящены музеям города. Неоднократно обсуждались вопросы создания экспозиций и выставок Музеем революции (не менее 9 статей), Государственным музеем реконструкции

сельского хозяйства (не менее 4 статей), дворцами-музеями (речь шла о пригородных дворцах), этнографическим отделом Русского музея (не менее 3 статей). Об Эрмитаже опубликовано только две статьи – о новых выставках. Следует отметить, что перечень музеев, представленных на страницах журнала, ограничен только «центральным» музеями, остальные оказались вне поля научных интересов. Единичными были статьи об естественнонаучных, военных, медицинских, технических музеях. Эти музеи в основном были ведомственными. Спектр освещаемых проблем, касается только задач современного музейного строительства и вопросов антирелигиозной пропаганды, работы со школьниками, опыта работы Ленинградского музейного Совета и др. Статьи написаны в рамках господствовавшей политико-просветительной теории. Немалый интерес представляют описания практик музейной деятельности, концепции новых музеев, хроника событий. Деятельность отдельных музеев также освещалась в журналах: «Внешкольное образование» (Петроград), «Вопросы изучения и воспитания личности», «Народное образование», «Радио – всем» и газет: «Ленинградская правда», «Вечерняя газета», «Красная газета».

3) Издательская деятельность музеев для популяризации своих экспозиций и коллекций сводилась к созданию путеводителей по экспозиции, каталогов выставок, рекламных брошюр, листовок, содержащих минимальный объем информации. Подготовку изданий силами самих музеев могли осуществить только крупные музеи – Эрмитаж, Русский музей, Музей революции и т. п. Основная масса «мелких» музеев своих изданий не имела.

4) Свидетельством многообразия и богатства культурного наследия Петрограда – Ленинграда являются статистические описания музеев. Группа справочных изданий может быть условно поделена на три подгруппы: научные, научно-популярные и бытовые справочники.

Научные справочники представлены трудами Комиссии по изданию справочников «Наука в России» при Российской Академии Наук, которую возглавлял академик С. Ф. Ольденбург. Справочники дают максимально полные сведения обо всех музеях города за 1920-е гг., которые подавались по

определенной программе: адрес, руководящий состав, принципы управления, дата основания, история и состав коллекций, количество единиц хранения, научная и издательская деятельность, время работы для посетителей, статистика посещаемости. К сожалению, не все музеи предоставляли исчерпывающую информацию.

Научно-популярные справочники, создаваемые для просвещения широкой публики – путеводители по городу и по музеям. Издавались регулярно, при этом выделялись два периода повышенной активности появления таких изданий – юбилейные даты 1927 и 1937 гг. Наиболее информативными, содержащими авторскую точку зрения были путеводители, издаваемые до 1925 г. Особо следует отметить издательскую деятельность Дома занимательной науки – книги и буклеты по отдельным экспозиционным комплексам.

Бытовые справочники представлены продолжающимися изданиями адресными и телефонными книгами. Наиболее информативна справочная книга «Весь Петербург–Петроград–Ленинград», охватывающая период с 1917 по 1940 г. (выходила с перерывами). Последний справочник дореволюционной России вышел в 1917 г. в издательстве А. С. Суворина под названием «Весь Петроград». Издание возобновили в 1922 г., с 1924 г. и вплоть до 1935 г. выходило под названием «Весь Ленинград». С 1939 г. продолжили, изменив программу справочника. Информация приводилась по состоянию на сентябрь-декабрь предыдущего года. Справки о музеях содержат: название, адрес, ведомственную принадлежность, краткую справку о цели музея (миссия) и структуре отделов (экспозиция), дирекции, времени работы, стоимости входных билетов и экскурсионного обслуживания. Принцип сбора данных был сохранен до 1935 г., с 1939 г. персональные данные о руководстве учреждений были исключены. Характер информации, содержащейся в справочниках, позволяет не только представить динамику развития численности музеев почти за четверть века, но и применить метод сравнительного анализа, изучить распределение музеев на карте города, определить транспарентность музеев для горожан, как по территориальной доступности, так и как по времени работы.

Группа электронных источников представлена Энциклопедией Санкт-Петербурга, ставшей основным справочником по истории города 1920–1930-х гг., на фоне которых разворачивалась культурная жизнь Ленинграда (ссылки на энциклопедию, как правило, не приводятся). Кроме того, были использованы сайты промышленных предприятий города и портал «Благотворительный фонд Владимира Потанина» о музейных проектах фонда.

В целом избранный комплекс источников репрезентативен для решения поставленных задач исследования.

Степень научной разработанности. Современное осмысление музейной реальности все более связывается исследователями с междисциплинарными подходами, позволяющими осуществить комплексный анализ музея как социокультурного института и его роль в культурном поле. Тема настоящего диссертационного исследования рассматривается на стыке культурологи, музееведения, истории. В связи с этим изученный по теме исследования массив публикаций может быть разделен на четыре блока.

К *первому блоку* относятся исследования, выполненные в рамках традиционных дисциплин – истории, историографии, источниковедения. Для периода 1920–1930-х гг. характерны работы информационного характера: путеводители и статьи в периодической печати. Только в 1961 г. появилась первое научное исследование В. Р. Лейкиной-Свирской, посвященное деятельности Ленинградского музея революции в довоенный период.

В отношении музеев Ленинграда в 1940–1960-е гг. сложилась устойчивая традиция в выборе основных исследуемых проблем: национализация и охрана художественных ценностей в первые годы советской власти, история крупнейших художественных музеев, в частности пригородных дворцов-музеев. Исследования в рамках устоявшихся традиций продолжали вестись вплоть до конца 1980-х гг. К наиболее значимым следует отнести: диссертации Г. И. Цыркиной и О. М. Кормильцевой, Ю. Н. Жукова; монографии З. В. Степанова и Г. И. Ильиной. Все работы выдержаны в рамках концепции марксизма-ленинизма,

но не утратили ценности до настоящего времени благодаря богатому фактографическому материалу.

Для 1990-х гг. – начала XXI в. – характерно расширение тематики исследований, изучение прежде закрытых по идеологическому соображению сюжетов, таких как политические репрессии и эмиграция, инакомыслие, и др., а также попытки пересмотреть «старые» темы на ставших доступными архивных материалах и специальной литературе, находившейся ранее в закрытых для исследователей фондах. В частности, в работе Г. А. Кузиной, деятельность ленинградских музеев представлена в контексте общемузейного строительства и на более высокой степени обобщения материала. В контексте проблемы «музей и власть» трактовали историю музеев Л. И. Петрова, М. Е. Каулен, И. И. Шангина, Р. И. Шиллер, Е. Н. Мастеница, И. А. Третьяков. Для первых десятилетий XXI в. характерно появление большого числа коллективных юбилейных изданий, представляющих историю отдельных музеев за весь период их деятельности, при этом довоенная эпоха была представлена в них, как правило, несколькими абзацами.

В настоящее время научные исследования сосредоточились главным образом на современных проблемах развития музейной институции. Хотя история музееведения советского периода отошла на второй план, в последние годы появилось немало статей о конкретных музеях, выполненных на высоком научном уровне на архивных материалах, в частности Г. В. Копытовой, Е. Е. Кельнера, В. Г. Ананьева, Н. Ю. Трофимовой, А. В. Головановой, М. В. Анисимовой.

Труды сторонников институционального подхода в изучении музея составляют *второй блок* публикаций. Концепцию социальной функции, разработанную в отечественном музееведении, А. М. Разгоном, развили В. К. Гарданова, О. В. Ионова, Д. А. Равикович, А. Б. Закс в рамках коллективных трудов НИИ музееведения (Москва). Ленинградские музеи рассматривались всеми исследователями только в контексте создания музейной сети всей страны, и авторы, как правило, ограничивались примером крупнейших музеев – Эрмитажа и Русского музея. При всей новизне и актуальности направления исторический опыт северной столицы не вызвал интереса у исследователей в 1980-е гг., только в

диссертации Л. В. Максименко проанализирован потенциал музеев в образовательном процессе в 1920 – начале 1930-х гг.

Перспективность данного направления исследования в последние годы привлекла как к теоретической разработке функций музея, отметим труды Е. М. Акулича, так и к изучению деятельности конкретных, в частности и петербургских, музеев в контексте музейной коммуникации – труды Л. М. Шляhtiной, Е. Н. Мастеница, О. С. Сапанжа.

Третий блок содержит публикации, посвященные изучению роли музея в культурном пространстве (социокультурном пространстве) региона/города. Тема приобрела актуальность в последние годы под влиянием современных культурных запросов и мира информационных технологий. Все диссертационные исследования носят региональный характер и опираются на современные практики. Так, А. Г. Колесникова и И. Г. Макарова изучали музей в социокультурном пространстве, А. А. Змеул и М. А. Чапанова – в культурном пространстве провинциального города, С. Ю. Сидорова рассматривала проблему воздействия на культурное пространство региона учреждений музейного типа на примере Тобольского музея-заповедника. Монографических исследований за последние годы так не появилось, что свидетельствует о методологических сложностях в оценке воздействия музея на культурные процессы.

Четвертый блок составили публикации по истории учреждений культуры в рамках административного деления. Интерес к регионам возрастает в 1990-е гг. в связи с распадом единого государства и восприятием нового территориального пространства страны. За последние двадцать лет появилось более десятка исследований по истории музейного строительства в рамках локальных территорий за длительный хронологический период: О. Н. Труевцевой – о музеях Сибири, Н. И. Рубан – Дальнего Востока, Т. Н. Феоктистовой – Хакасии, Э. А. Белековой – Республике Алтай, С. А. Иванушкиной – Самарской губернии, М. А. Чапановой – Симбирске-Ульяновске. Даже при обширности территорий число изучаемых музеев ограничивается единицами, что еще отчетливее показывает специфику развития Петрограда-Ленинграда как особого анклава в культурном пространстве страны и своеобразия функционирования музейной институции в частности.

Подводя итоги, следует отметить, что изучение музеев Ленинграда избранного для исследования хронологического периода носит фрагментарный характер. В круг интересов исследователей попадали наиболее известные ленинградские музеи – Эрмитаж, Русский музей, пригородные дворцы-музеи, отдельные профильные группы (как правило – художественные, исторические, литературные). Внимание это оправдано, поскольку вводились и вводятся в научный оборот новые архивные материалы, ранее изученные периоды подвергались анализу в ракурсе новых научных парадигм. Вопрос о музеях 1920–1930-х гг. в культурном пространстве северной столицы периода остался открытым.

Поиск современных музеев своей ниши в развитии культурного пространства территорий во многом схож с теми проблемами, которые решали ленинградские музеи. Выявление исторических параллелей соответствует тенденциям современной науки и дает возможность проследить преемственность и динамику развития музейной институции.

Методологическая база исследования. Исследование базируется на междисциплинарных научных положениях, что позволило рассмотреть заявленную тему в пограничном пространстве музееведения, культурологии, истории с использованием категорий и методов указанных наук и привлечением отдельных методик, практикуемых в других гуманитарных направлениях.

Культурологический подход для музееведения давно является традиционным в контексте дискурса о влиянии музея в формировании культурного пространства, что предопределило его ведущее место в данном диссертационном исследовании, позволяющее проанализировать изучаемые явления через концепты и категории теории и истории культуры, в русле историко-культурного и системного подходов. Исследование базируется на теоретико-методологических положениях, разработанных в трудах ведущих ученых, изучавших категорию «культурное пространство» – С. Н. Иконниковой, М. С. Кагана, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Т. Ф. Ляпкиной, О. В. Прокуденковой.

Историко-культурный подход позволяет вскрыть взаимосвязь исторических событий и содержания культуры, ее самоидентификации.

Системный подход позволил представить музеи и музейное дело исследуемой территории в виде единого музейного пространства. Специфика системного подхода определяется тем, что он ориентирует исследователя не только на раскрытие целостности развивающегося объекта, но и выявление его структуры, типов, связей, и сведение их в единую теоретическую картину. При рассмотрении вопросов методологии и технологии музейного дела, в частности, социальных функций музея, классификации по профилю, форм и методов музеев работы с различными категориями посетителей, автор опирался на методику исследований теоретиков и практиков музейного дела России, таких как А. М. Разгон, А. Б. Закс, Д. А. Равикович, О. С. Шмидт, М. Е. Каулен, К. Е. Рыбак, О. С. Сапанжа, Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина и др.

Функциональный метод позволил отразить миссию музеев в сохранении и воспроизводстве культурного наследия.

Принцип историзма – рассмотреть исследуемые процессы в динамике, в соответствии с исторической ситуацией, выявить логику развития и причинно-следственные связи, составить целостное представление об эволюции музейного дела и строительства в исторических границах города. Используемый в диссертации *историко-генетический метод* позволил проследить общественную значимость музея в мегаполисе в контексте социокультурных, политических и экономических процессов, на фоне которых развивалась их деятельность.

Проблемно-хронологический метод использовался для определения исторических периодов развития музейного дела, фиксации возникновения и развития музеев на исследуемой территории.

Статистический метод позволил выявить динамику развития отдельных профильных групп музеев, востребованность их горожанами.

Картографический метод позволил определить локализацию музеев в городских районах, для выявления места музея в инфраструктуре культуры города в конкретно-исторический период.

Цель исследования: обосновать с музееведческой точки зрения влияние музея как социального института на формирование культурного пространства и определить его роль в развитии культуры социалистического Ленинграда.

Задачи исследования сводится к следующим позициям:

– обозначить историко-культурный и политический контекст в реалиях которого происходило музейное строительство в Петрограде–Ленинграде в 1917–1940 гг.

– определить численный и типологический состав музеев, исследовать механизм и мотивацию трансформации музеев Ленинграда;

– выявить историю возникновения и ликвидации конкретных музеев как наиболее типичных в исследуемый хронологический период;

– изучить рейтинг наиболее популярных музеев у горожан и оригинальные практики по актуализации культурного наследия, направленные на формирование интереса к музею и повышение общего культурного уровня горожан;

– создать информационную базу по географическому размещению музеев на карте города для изучения культурного потенциала отдельных районов и их роли в формировании культурного пространства города;

– определить степень влияния различных типов музеев и их деятельности на формирование культурного пространства города.

Научная новизна исследования заключается в постановке вопроса об оценке роли музеев в формировании культурного пространства Петрограда – Ленинграда в период 1917–1940 гг., в условиях кардинальной трансформации социокультурной структуры мегаполиса. Данная проблема является наименее изученным вопросом в рамках избранного хронологического периода.

Впервые предпринята попытка на основе архивных источников, введенных автором в научный оборот, проанализировать историю создания ряда музеев Ленинграда, не попадавших в поле зрения исследователей. Обращение к ранее введенным в научный оборот архивным материалам по истории музеев, изучение которых предпринималось в советский период в рамках марксистской методологии, что ставило исследователей в определенные идеологические рамки, позволило выявить новые факты по организации деятельности музеев, раскрывающие противоречивый процесс трансформации петербургской культуры в ленинградскую.

Представление о востребованности музеев горожанами и технологиях актуализации культурного наследия музеями проведено на архивных материалах,

впервые введенных в научный оборот, документах делопроизводства крупнейших профессиональных объединений города и их первичных структурах на заводах и фабриках. Дана оценка роли музеев как социального института, способствовавшего возрождению и формированию культурного центра города и отдельных территориальных зон нового социалистического Ленинграда.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

– исследуются способности музеев оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все аспекты жизни общества и региона; изменять культурное пространство города, формировать локальные культурные центры, определять казуальность особенностей модели «центра – периферии» культурного пространства в конкретных регионах, формировать локальный тип культуры территории и образ жизни ее жителей;

– обобщается и анализируется исторический опыт музеев с позиций музеологии и культурологии, трансляции новых знаний и передачи накопленного культурного наследия обществу, адекватной интерпретации культурных ресурсов независимо от масштаба музея, профиля и категорий посетителей;

– исследуется суггестивность социокультурного пространства на детерминированность формирования определенных типов, видов и профилей музеев, отвечающих интересам общества в конкретно-исторический период;

– выявлены механизмы включения музея в личную культуру горожан в конкретно-исторических условиях и показана взаимосвязь ряда концептуальных решений, направлений и форм историко-культурного и художественного просвещения с современностью.

Практическая значимость исследования. Исследовательский материал, представленный в данной диссертации, может быть использован при изучении истории музейного дела в России, в подготовке специальных исследований, посвященных истории и культуре России, а также при разработке лекционных и семинарских курсов по краеведению. Конкретный материал найдет применение у научных сотрудников музеев при подготовке экскурсий.

Трансформация функций музеев в современном обществе одна из ведущих тем исследований современного музееведения. Музейное дело в северной

столице – мегаполисе, занимавшем в начале XX в. пятое место в мире по численности населения, вбирая в себя зарубежный опыт своего исторического времени, выработало оригинальные концептуальные модели, опираясь на традиции отечественной культуры. Был накоплен значительный практический опыт, который может быть востребован в современном музейном строительстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. Музейная институция в исследуемый период, являясь неотъемлемым элементом культурного пространства Петрограда – Ленинграда, стала тем связующим звеном, которое сглаживало политический антагонизм прошлого и настоящего, оказывая влияние на формирование иерархичности смыслов городских территорий, способствуя возрождению в 1920-е гг. исторического центра города как культурного ядра, приданию в 1930-е гг. нового идеологического смысла акватории Невы, сохранению преемственности культурного развития, встраиванию имперского Петербурга в социалистический Ленинград.

2. Культурное пространство Ленинграда в контексте музейной институции не знало периферии в ее классическом понимании в рамках теории «центр-периферия», согласно которой в удалении от исторического ядра города культура постепенно угасает. Ленинград в этом плане был исключением. Символические культурные границы города простирались и на его пригороды. Дворцы-музеи центра города и пригородов были равноценны по силе эмоционального и художественного воздействия. Культурный импульс, посылаемый культурным ядром, не загасал на окраинах, тем самым во много крат усиливая восприятие культурного наследия, создавая знаковый посыл для инкультурации горожанина.

3. Музей как культуuroобразующий элемент территории в конкретные периоды истории способен активизировать отдельные стороны своей деятельности в зависимости от социальных вызовов времени. Динамика развития и трансформация функций музея в условиях революционной перестройки общества позволила музеям Ленинграда выполнить миссию сохранения, собирания и передачи культурного наследия будущим поколениям.

4. Становление ленинградца как человека высокой общей культуры произошло в сравнительно короткий период времени – не более десятилетия,

чему способствовала деятельность музеев. В довоенный период посещение музеев вошло в культурный код многих горожан. Разнообразные музейные технологии, направленные на популяризацию, как общей грамотности, так и высококвалифицированных рабочих профессий, сфер инженерной и научной деятельности способствовали социализации и инкультурации «нового» горожанина в культурное пространство города.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам паспорта специальностей научных работников 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов», а именно: п. 2. «Роль и функции культурного наследия в истории цивилизаций в современном обществе»; п. 8. «Музейное строительство, его связь с общественным и индивидуальным сознанием»; п. 12. «Музеефикация объектов культурного назначения»; п. 13. «Классификация музеев и музейных памятников»; п. 21. «Общественно-социальные функции музеев».

Апробация работы. Разработанные автором материалы исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях: конференция, посвященная развитию музеев на северных территориях – в рамках III Северного культурного форума (11–13 марта 2020 г., Сыктывкар); конференция, приуроченная к 350-летию со дня рождения Петра Первого (14 октября 2020 г., Петрозаводск); конференция, приуроченная к 200-летию со дня рождения Н. А. Некрасова (2 апреля 2021 г., Санкт-Петербург); конференция, приуроченная к 800-летию со дня рождения Александра Невского (14–15 апреля 2021 г., Нижний Новгород); конференция, приуроченная к 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского (23 апреля 2021 г., Санкт-Петербург); конференция, посвященная подготовке к празднованию 350-летия со дня рождения Петра Первого (13–15 мая 2021 г., Саратов); «Музейные маршруты России – 2021» в Северо-Западном федеральном округе (18–19 июня 2021 г., Санкт-Петербург); Конференция, посвященная подготовке к празднованию 200-летия со дня рождения А. Н. Островского (22–23 июня 2021 г., Кострома, Щельково); Конференция, приуроченная к 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского 27–28 июня 2021 г., Республика Беларусь, Минск). Материалы диссертации

отражены в трех научных статьях, которые опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов исследований.

Структура и объем диссертации определена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также 12 приложений, в которых приведены статистические таблицы, карты и тексты источников. В объемном измерении исследование составляет 242 страницы текста (без приложений). Список использованных источников и литературы насчитывает 290 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, обозначаются объект, предмет, осуществляется постановка цели и задач диссертационной работы, определяются хронологические рамки исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Музейное строительство первых десятилетий советской власти» в **параграфе 1.1.** «Музей в культурном пространстве города: концептуализация проблемы исследования в культурологическом дискурсе» рассмотрены теоретические аспекты изучения темы. Задача концептуализации потребовала анализа большого массива литературы по ряду дискуссионных концепций в дискурсе музееведения, культурологии и других гуманитарных наук. Близость и соприкосновение исследовательских «полей» в исследованиях, выполненных на междисциплинарном уровне, ставят первоочередную задачу – выбор «своего» инструментария, и «своей территории» исследования.

Первый блок исследований относится к рассмотрению наиболее важных авторских трактовок категории «культурное пространство» и производных от нее: «культурное пространство региона», «культурное пространство города», позволяющие определить роль музея в социальном облике культуры. В рамках исследования проанализированы работы С. Н. Иконниковой, О. И. Горяиновой, А. Н. Быстровой, Ю. М. Беспаловой, Т. Ф. Ляпкиной, Е. Н. Мастеница.

Второй блок связан с исследованиями культурного пространства многонациональных регионов. Эту проблему нередко интерпретируют в рамках концепции диалога культур. Преобладают два подхода, известных как «плави́льный тигель» и «великолепная мозаика». Первая рассмотрена на примере работ А. Д. Марголиса, вторая – в рамках научной школы С. Н. Иконниковой. Эти подходы часто применяются при изучении ленинградской культуры, которая была многослойна, и важны для оценки локальных культур различных городских районов, профессиональных сообществ, социальных страт, вписывающихся в многомерную городскую культуру.

Третий блок включает исследования о Санкт-Петербурге в контексте культурного пространства, о его роли в культуре. Рассмотрены концепциями Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, М. С. Кагана, поскольку большинство бытующих в современных исследованиях точек зрения восходят к трудам этих авторов. Важное методологическое значение в рамках данного диссертационного исследования имеет положение Ю. М. Лотмана, что город как пространство хранит в себе глубокие – «скрытые» семиотические пласты, которые в последующем меняют свой статус. В концептуальном выражении наиболее продуктивными в рамках изучаемой темы взгляды историка культуры М. С. Кагана. Он один из немногих, кто, дав свое видение специфики петербургской культуры, оценил ту трансформацию, которая произошла в культурной жизни города и получила название «ленинградская культура».

Четвертый блок посвящен анализу исследований, интерпретирующих культурное наследие как важнейший отличительный признак культурного пространства. Были рассмотрены определения Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. и Д. С. Лихачева, проанализированы современные интерпретации К. Е. Рыбака, Т. С. Курьяновой, Н. В. Медведевой, А. Н. Панфиловой, Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтиной, О. С. Сапанжа.

Беря во внимание вышесказанное отметим, что в попытках найти наиболее эффективный подход в изучении динамики процессов собирательный концепт «культурное пространство» дробится и по направлениям исследования, и по территориям, концентрируясь на локальном материале. Заявленная в

диссертационном исследовании проблема является как раз таким элементом «дробления».

В параграфе 1.2. «Музей и город в статистическом измерении», опираясь на посыл, что городское культурное пространство определяется рядом количественных показателей, на основе статистических наблюдений и данных картографирования, рассмотрены вопросы динамических изменений в численности и типологии музеев, их размещении на карте города. Исследование показало, что профили музеев соответствовали многогранному статусу города: крупный культурный центр, «застрельщик революции», морской торговый порт, центр промышленности, научный и образовательный центр. Наиболее устойчивым ядром были музеи, научные коллекции которых сформировались в дореволюционное время, в первую очередь музеи Академии Наук и крупнейших вузов, характер деятельности которых оказал сильное влияние на все музеи города. В конце XIX в городе сложились два музейных центра – Васильевский остров и Соляной городок. Первый продолжал успешно развиваться в советское время и оказал влияние на сохранение эффекта корпоративной значимости «старой интеллигенции», способной регенерировать качества своей социальной группы в среде «новых» музейных работников из числа рабоче-крестьянской молодежи в рамках социалистической культуры.

В параграфе 1.3. «Музей в конструировании политического и культурного пространства Петрограда-Ленинграда» проанализированы конкретно-исторические ситуации: разрушение имперских политических и сакральных центров, формирование новых идеологических доминант, восстановления функционального зонирования исторического центра города как культурного и делового в контексте музейного строительства, утраченных в восприятии горожан по причине ротации населения.

Сосредоточение на Невском проспекте в 1920-е гг. музеев, рассчитанных на все интересы, уровень знаний и степени культуры, стало решающим фактором приобщения ленинградцев к центру города, прежде всего рабочих с окраин. Регенерирование культурного ядра в акватории Невы связано с музеями историко-революционного профиля, отражающими новый сакральный смысл и визуально обозначившими ведущие идеологические и культурные приоритеты социалистического Ленинграда, завершив поиски новой самоидентификации города.

Музейная институция в этом процессе выполнила роль культурных скреп, создавая преемственность в развитии культуры, и обеспечивая доступ к культурному наследию будущих поколений. Проблема конструирования культурного пространства Ленинграда рассмотрена через дискурс музея в контексте концепции «центр – периферия». Символические культурные границы города, простираясь и на его пригороды, причем музей в этом процессе сыграл решающую роль, создав условия для равноправной роли периферии. Культурное пространство Ленинграда в контексте музейной институции не знало периферии в ее классическом понимании.

Во **второй главе** «Влияние музеев на процесс трансформации культурного пространства Петрограда – Ленинграда: от столицы российской империи к социалистическому городу» рассмотрены вопросы музейного строительства на примере создания новых музеев, отвечающих вызовам времени. После 1917 г. изменилась музейная карта города – были сформированы две новые группы музеев – историко-революционные и дворцы-музеи.

В **параграфе 2.1.** «Тема революции в новых музейных проектах» рассмотрен процесс создания группы историко-революционных на примере музея «Памяти борцов за свободу», «Музея гражданского просвещения», «Музея Великой войны и революции» (период Временного правительства); Музея революции (1919 г.), «Каторги и ссылки» (1920-е гг.). Анализ их деятельности показал, что смещение акцента в работе музеев с культурно-просветительной к политико-просветительной работе привнесла уже Февральская революция 1917 г. большевики лишь довели этот принцип до абсолюта. На формирование историко-революционных коллекций оказал влияние политический плюрализм музейных сотрудников и убеждение в сохранении за городом роли ведущего культурного центра страны. Музейные коллекции отражали весь спектр политических сил, принявших участие в революции и гражданской войне и на всей территории страны. Только в 1930-е гг. был введен жесткий контроль над политическим содержанием коллекций, что привело к невосполнимым утратам.

В **параграфе 2.2.** «Музей в создании ленинградской модели культа двух вождей» рассмотрена история создания Центрального музея В. И. Ленина и его филиалов, и музея С. М. Кирова. К региональным особенностям следует отнести

преобладание мемориальных музеев-квартир, расположенных в рабочих окраинах, что усиливало у посетителей чувство социальной солидарности. Успех пропаганды достигался широким применением коммеморативного ритуала, созданием траурных залов. Музейные технологии, распространенные в изучаемый хронологический период, успешно воздействовали на процесс социализации. Петроград был одним из городов, потерявших свое лицо в революционную эпоху. Новый имидж, выраженный брендом «Ленинград – колыбель Октябрьской революции», вытеснил образ имперской столицы. Среди технологий внедрения нового пролетарского образа города немалое место занимала деятельность историко-революционных музеев.

В параграфе 2.3. «Дворцы-музеи в контексте сохранения культурного наследия дореволюционной эпохи» рассмотрен процесс музеефикации царских дворцов и особняков знати. Изучение «охранительного периода» выявило, что превращение дворцов в музеи началось только с лета 1918 г., когда советское правительство получило статус постоянного органа власти, приняв Конституцию. Объявление дворцов «музеями быта» результат политического компромисса между компетентным сообществом (петербургской интеллигенцией) и новой пролетарской властью. Теория музееведения в те годы уже оперировала понятием «музей быта», определяя их основной типологический признак термином «типовой». Дворцы-музеи следует классифицировать как мемориальные, они несли в художественном выражении убранства и частных коллекциях черты личности своих хозяев.

Опыт Петрограда показал, что объявление крупного объекта музеем требует предварительных концептуальных решений и должен быть поддержан инфраструктурой города. Анализ списков объектов, подлежащих музеефикации, позволил выявить группу дворцов, переданных по причине отсутствия транспорта в районах их расположения, организациям, не имевшим возможности сохранить их художественное убранство в процессе эксплуатации (в частности, дворцов по Петергофской дороге). Появление дворцов-музеев не было продиктовано внутренними тенденциями развития культурного пространства города, что позволило в короткий срок вывести большинство из них из музейного фонда, по причине несоответствия экспозиций задачам политико-просветительной работы.

В третьей главе «Социокультурные практики музеев в воспитании новых поколений горожан» рассмотрен процесс перестройки связей и норм взаимодействия музея с городским сообществом, создание новых моделей концепций «музей-посетитель», ориентированных на массового, неподготовленного к восприятию музея зрителя, поиск новых форм актуализации культурного наследия в рамках марксистско-ленинской идеологии.

В параграфе 3.1. «Музей как индикатор востребованности культурного наследия» проанализированы материалы статистических отчетов культурно-просветительных комиссий профсоюзных организаций и музеев о посещаемости, автором составлен рейтинг популярности музеев и тематических экскурсий, обоснован вывод о включении музеев в сферу личной культуры «новых» горожан.

На основе архивных источников проведен подробный статистический анализ экскурсий 1920-х гг., вошедших в список Экскурсионного бюро, а также рейтинг востребованности музеев. Отмечается особое значение лекционной работы в деле просвещения трудящихся «без отрыва от производства». Материалы анализа помещены в Приложение 8 диссертации.

В параграфе 3.2 «Экспозиционно-выставочная и просветительная деятельность музеев в освоении культурного наследия» рассмотрены оригинальные коммуникативные технологии и практики музеев по актуализации культурного наследия – выездные выставки, кружки для взрослых, университеты рабочей молодежи.

Некоторые технологии ленинградских музеев 1930-х гг. во многом предвосхитили те инновации, которые в настоящее время активно используются в музейной практике (музейный театр и передвижные выставки).

В параграфе 3.3. «Влияние музея на решение городских проблем» рассмотрен опыт создания социально ориентированных музеев на примере музея «Север», Музея торгового мореплавания и портов, Областного музея внешней торговли (Торговый музей), Музея Института внешкольного образования, Дома занимательной науки. По методам и технологиям работы с посетителями проекты можно определить, как прообразы интерактивных музеев. Их деятельность способствовала привлечению молодежи в высококвалифицированные профессии,

инженерную и научную сферы и была реальным фактором воздействия на социальные процессы в городе.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ (общий объем 3,21 п. л.)

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Воронко А. Н. «Воспитательные» музеи Петрограда в 1920-е гг. – проблемы классификации и типологии / А. Н. Воронко // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 4 (45). – С. 21–25 (0,56 п. л.).

2. Воронко А. Н. Петроградские музеи как инструмент возрождения мегаполиса / А. Н. Воронко // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – № 2 (47). – С. 18–24 (0,75 п. л.).

3. Воронко А. Н. Музеи в формировании культурного пространства Ленинграда в 1920–1930-е гг. / А. Н. Воронко // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – № 4 (49). – С. 19–26 (0,9 п. л.).

Публикации автора в других научных изданиях:

4. Воронко А. Н. «Планомерная пропитанность идеями обороны страны всей работы музеев». Музейная рефлексия на возрастание военной угрозы СССР 1920-е гг. / А. Н. Воронко // *Via in tempore*. История. Политология. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 123–131 (1 п. л.).